

social norms, and also explains the reasons for the introduction of certain practices in organizations. An important aspect of the stated problem is the regulatory and legal regulation of the business sphere and how the state can motivate entrepreneurs to introduce socially oriented practices into their activities, thereby developing a special entrepreneurial culture based on the responsibility of business to society. The result of the study is the conclusion about the wide possibilities of applying the neo-institutional theory in the issue of the participation of the institute of entrepreneurship in the formation of a family-oriented environment. The authors also conclude that it is necessary to further study this issue, including through a sociological survey of the population, in order to identify the needs of citizens in goods and services aimed at families with children.

Keywords: neo-institutional theory; institute of entrepreneurship; government; social policy.

УДК 331.1+331.5

Т. Л. Маркова

РОДИТЕЛЬСТВО И РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация

В последние годы под влиянием цифровизации происходят масштабные трансформационные процессы в сфере труда, в результате которых появляются новые цифровые формы занятости. Фиксируется рост доли экономически активного населения, вовлечённого так называемые нестандартные форматы занятости, характеризующиеся широким применением информационно-коммуникационных технологий в различных элементах организации трудовых и бизнес-процессов в системе воспроизводства товаров и услуг. На фоне распространения современных практик вовлечённого и ответственного родительства, возможность успешного сочетания занятости с выполнением родительских функций и воспитанием детей приобретает особую актуальность для современных родителей. Одной из ключевых проблем – возможность проведения достаточного количества времени с ребёнком, что является основной предпосылкой для успешного когнитивного, социального и эмоционального развития детей и выстраивания положительных, доброжелательных отношений детско-родительских отношений. В статье представлены результаты пилотажного качественного исследования влияния цифровой занятости на различные аспекты родительского благополучия. Полевая часть исследования состоялась в августе 2022 г. В исследовании использовались технологии работы с фокус-группой и индивидуальные глубинные интервью. Результаты пилотажного качественного исследования свидетельствует о том, что цифровой нестандартный тип занятости обладает преимуществом в сравнении с другими типами при совмещении родительства с работой. Выявлены условия необходимые для реализации данного преимущества.

Ключевые слова: родительство; родительское благополучие; цифровизация; цифровая занятость; фокус-группа; глубинное интервью.

В последние годы в научном сообществе наблюдается интерес к изучению проблематики родительства и родительского благополучия, что продиктовано масштабными трансформациями в сфере семьи и брака. Как справедливо отмечает З. Х. Саралиева, в современных условиях родительство становится «определяющим, системообразующим, цементирующим систему семьи» [5, с. 122].

В литературе большой пласт исследований посвящён процессам диверсификации материнских и отцовских родительских практик, которые находят отражение в современных содержательных формах родительства (естественное, осознанное, ответственное, вовлечённое родительство и др.) [8]. Обращает на себя внимание и растущая популярность детоцентристского подхода к родительству, который способствует росту уровня стресса и в целом негативно сказывается на субъективном благополучии родителей [9].

В этой связи представляется интересной точка зрения Т. А. Гурко [1], которая рассматривает трансформацию институт родительства сквозь призму вариаций и девиаций. К вариациям автор относит редко встречающиеся практики, которые видоизменяются в современных условиях (материнские семьи, бездетность, усыновление и др.), в то время как

девиации объединяют новые практики родительского поведения (вовлеченное отцовство, отцовские семьи, родительство без брака и др.) [1].

А. Л. Янак [10], анализируя современные формы родительства, формулирует ряд критериев для типологизации немодального родительства: семейная структура; возникновение родительства; родительские социальные практики; модели воспитания и заботы о детях; и демографическая безопасность.

С учётом вышеперечисленных процессов диверсификации института родительства, особую актуальность приобретает изучение родительского благополучия и факторов, детерминирующие удовлетворённость родителей выполнением своих родительских функций.

В фокусе внимания современных исследований проблемы совмещения родительства (материнства и отцовства) с карьерой, влияния родительства на заработную плату и возможности для саморазвития и самоактуализации [6]. Балансирование профессиональных и семейных обязанностей приобретает особую значимость в ситуации, когда оба родителя заняты профессиональной деятельностью [7]. По мнению О. Г. Исуповой и В. В. Уткиной, индивидуальный выбор родителей и имеющиеся у них ресурсы определяют, каким образом они балансируют профессиональные, семейные и родительские обязанности [2].

В последние годы в научном сообществе вырабатываются теоретические подходы к оценке влияния фактора занятости на субъективное благополучие. До сих пор не сформулировано однозначного мнения о сущности данной взаимосвязи, её положительных и негативных эффектов. В то же время результаты эмпирических исследований свидетельствуют о том, что неполная рабочая неделя, дистанционная занятость и гибкий график работы положительно влияют на рост занятости женщин с детьми и их удовлетворённость работой [3, 6]. Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются современные работающие родители, является то, сколько времени они проводят с ребёнком, общаются с ним. Прослеживаются тенденции поиска таких условий занятости, которые создадут необходимые условия для увеличения не только количества, но и качества времени, которое родители могут провести с детьми.

Таким образом, первые шаги в изучении влияния фактора занятости и графика работы на родительское благополучие уже сделаны. Сейчас перед научным сообществом стоит задача формулирования комплексных подходов к исследованию взаимосвязи занятости и благополучия семей и родителей.

Научный коллектив Уральского государственного экономического университета в рамках научных исследований по гранту Российского научного фонда изучает положительные и отрицательные эффекты цифровизации занятости на родительское благополучие и рождаемость.

В статье представлены некоторые результаты пилотажного качественного исследования, целью которого являлась разработка и апробация качественных методов изучения влияния цифровой занятости на различные аспекты рождаемости и благополучия родителей. На данном этапе авторский коллектив ставил целью выявление факторов, влияющих на взаимосвязь типа занятости и воспитания детей, мотивацию к рождению ребенка и восприятие родительского благополучия. Мы стремились понять, порождает ли цифровая занятость особые тренды в родительстве и какие, как цифровая занятость влияет на восприятие родительского благополучия, как оцениваются положительные и отрицательные эффекты дистанционной занятости.

Перед нами стояла задача собрать «нарративы» представителей разных типов занятости и сравнить эти типы между собой для выявления их отличительных черт. В этой связи было решено использовать два метода исследования – фокус-групповое исследование (n = 16) и индивидуальные глубинные интервью (n = 18). В фокус-группах приняли участие представители цифровой дистанционной занятости. В индивидуальных интервью – представители стандартной цифровой и нецифровой занятости, а также цифровой стандартной занятости.

Качественное исследование проводилось в августе 2022 года. Выборка сегментировалась с использованием двух критериев: наличие/отсутствие детей до 14 лет и наличие/отсутствие супруга/партнера. Фокус-группы проводились очно, индивидуальные глубинные интервью проводились онлайн или по телефону.

Результаты пилотажного качественного исследования позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, участники качественного исследования из различных целевых групп по типу занятости отмечали факт влияния дистанционных форматов работы на разные аспекты жизни: возможность заниматься детьми; эмоциональное состояние и отношения с членами семьи; эффективная самоорганизация; возможности уделять время себе; возможности заниматься домашними делами; возможности экономить время и расходы на дорогу до офиса.

С точки зрения заботы о детях, количества и качества времени, проводимого с детьми, участники исследования отмечали, что возможность работать из дома несёт больше плюсов, чем минусов. В случае дистанционной занятости у родителей больше контакта с детьми, они могут активнее участвовать в жизни детей, появляется возможность подстроиться под график детей и контролировать их занятия в течение дня, заботиться о детях в случае болезни или плохого самочувствия.

«При удаленном режиме работы ты находишься больше времени дома, соответственно, у тебя больше времени визуального контакта с ребенком, у тебя больше какого-то тактильного контакта, ты больше можешь там с ним как-то взаимодействовать. Я думаю, что в течение рабочего дня на единицу времени гораздо больше внимания уделяется ребенку, ты с ним проводишь больше времени, ты лучше им занимаешься, чем при режиме работы, когда ты с утра поехал на работу, там ребенка закинул в детский сад или же в школу, и потом его забрал» (инженер в строительной компании).

В то же время дети зачастую отвлекают от работы, не вполне понимая, что, находясь дома родители должны работать, что требует полной концентрации на рабочих вопросах. Респонденты также указывали, что при дистанционной занятости возникает опасность гиперопеки, чрезмерного контролирования детей и их занятий.

«Все равно это какое-то гипервнимание к детям. Всё равно дети должны быть самостоятельными, учиться, падать, драться там в кровь. Это все должно быть, потому что они учатся жить. Когда ты дома сидишь, это мешает коммуникации и росту личности ребенка, когда ты постоянно [его контролируешь]» (ипотечный брокер).

Во-вторых, рассуждения участников исследования о взаимосвязи дистанционного формата занятости и сферы эмоциональных и внутренних отношений членов семьи позволяют сделать вывод о том, что положительные эффекты «удалёнки» проявляются в снижении стресса, меньшей усталости и большей уверенности родителей в безопасности детей.

«Это уверенность в безопасности детей здесь и сейчас. Чем дальше находится ребёнок, тем выше уровень беспокойства» (руководитель учебного центра).

Однако почти все участники исследования отметили, что длительное одновременное присутствие всех членов семьи в пространстве дома провоцирует накопление внутреннего напряжения во взаимоотношениях.

«Если ещё и муж на удаленке, то это, мне кажется, первый шаг к разводу. И дети, вот это все безумие, оно просто может свести с ума, мне кажется. Даже не представляю, если бы было четверо детей, и оба супруга работали, ну если не жить, в восьмизатжном коттедже, а в какой-то обычной квартире, в которой мы живём. Вот, то есть это может свести с ума. Ну в какой-то степени. То есть какая-то вот эта разрядка, она необходима» (аналитик промышленного предприятия).

В-третьих, участники исследования фактически сформулировали проблему отсутствия необходимых жилищных условий для работы из дома.

«Не у всех же есть возможность. У нас есть возможность в разных комнатах сидеть, а многие рассказывают, у кого трое детей, одновременно дистанционные уроки идут, сами родители дистанционно работают. То есть не каждая семья выдержит. В ковид это же вообще треш был» (преподаватель ВУЗА).

В-четвёртых, анализируя насколько удачно им удаётся совмещение родительства с работой, респонденты формулировали условия, которые на их взгляд, для этого необходимы. Среди возможных положительных изменений отмечались сокращение длительности рабочего дня (недели), гибкий график работы или возможность хотя бы частично работать из дома.

«Наверное, я бы хотела работать из дома. Возможно фриланс, какой-то. Ребенок уснул, ты пару часов поработал, и всё. Если мы берем постарше ребенка, то часа четыре в день трапила бы» (педагог, СЦ).

Наконец, оценки участниками исследования степени влияния дистанционного формата занятости родителей на их родительское благополучие свидетельствует об отсутствии принципиальных различий у людей с различным типом занятости в оценках возможной зависимости родительских практик от дистанционного формата работы.

В заключении, проведённое пилотажное качественное исследование выявило, что цифровая занятость может увеличивать ресурсы родительского благополучия. Для достижения положительных эффектов необходимо минимизировать проблемные аспекты совмещения родительства, дома и работы. Данный формат занятости не является универсально ценным, следовательно, родителям необходимо предпринимать усилия и создавать необходимые условия для достижения родительского благополучия.

Благодарности

Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 22-18-00614. <https://rscf.ru/project/22-18-00614/>

Литература

1. Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 4. С. 3–14. DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.1.
2. Исупова О. Г., Уткина В. В. Женщины на государственной службе в России: карьера, семья, репродуктивные намерения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016. № 6(136). С. 68–87. DOI: 10.14515/monitoring.2016.6.05.
3. Колесник А. Г., Пестова Д. П., Донина А. А. Что (же) делать с занятостью женщин с детьми в России? Роль дошкольных образовательных учреждений // *Вопросы экономики*. 2021. № 12. С. 94–117. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-12-94-117.
4. *Родительский труд: экономический и социологический анализ: монография / под общ. ред. А. П. Багировой*. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 208 с.
5. Саралиева З. Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // *Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2014. № 2(34). С. 118–123.
6. Тонких Н. В. Дистанционная занятость и родительство: мнения женщин // *Народонаселение*. 2021. Т. 24, № 3. С. 92–104. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.8.
7. Чернова Ж. В. Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей // *Журнал исследований социальной политики*. 2012. Т. 10, № 3. С. 295–308.
8. Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. Дискурсивные модели современного российского родительства // *Женщина в российском обществе*. 2013. № 2(67). С. 14–26.
9. Шаповаленко И. В. Современное родительство: новые исследовательские подходы // *Современная зарубежная психология*. 2022. Т. 11, № 1. С. 58–67. DOI: 10.17759/jmfr.2022110106.
10. Янак А. Л. Типология немодального родительства // *Теория и практика общественного развития*. 2021. № 9(163). С. 25–31. DOI: 10.24158/tpor.2021.9.3.

PARENTING AND PARENTAL WELL-BEING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EMPLOYMENT

Abstract

In recent years, under the influence of digitalization, large-scale transformational processes have taken place in the world of work, as a result of which new digital forms of employment are emerging. We see an increase in the share of the economically active population involved in the so-called non-standard employment formats, characterized by the widespread use of information and communication technologies in various elements of the organization of labor and business processes. Against the backdrop of modern practices of involved and responsible parenthood, the possibility of successfully combining employment with parenting is of particular relevance for modern parents. One of the key problems is how much time parents are able to spend with the child, which is considered to be the main prerequisite for the successful cognitive, social and emotional development of children as well as building positive, friendly parent-child relationships. The article presents the results of a pilot qualitative study of the impact of digital employment on various aspects of parental well-being. The field part of the study took place in August 2022. The study used focus group techniques and individual in-depth interviews. The results of the pilot qualitative study indicate that digital non-standard type of employment have an advantage in comparison with other types when combining parenthood with work. The conditions necessary for the realization of this advantage are revealed.

Keywords: parenthood; parenting; parental well-being; digitalization; digital employment; focus group; in-depth interview.

УДК 316

М. О. Назаренко

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РЕАЛИЗАЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ПОСТАНОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация

Современная демографическая ситуация в России характеризуется отрицательными тенденциями в сфере рождаемости. Показатели рождаемости не соответствуют ожидаемым результатам. Статья посвящена рассмотрению возможности разработки корпоративных мер, включающих поддержку семей работников органов ГМУ как способа потенциального усиления пронаталистской политики государства. Выдвигается тезис о необходимости формирования позитивного отношения к пронаталистской политике внутри организационных структур ГМУ (как объекта исследования). Делается вывод о том, что для оценки возможностей решения такой задачи в организациях сферы ГМУ необходимо оценить правовые ресурсы и юридические инструменты, с помощью которых могут создаваться условия, благоприятствующие повышению рождаемости и поддержке работников этой сферы, совмещающих родительский труд с трудовой деятельностью.

Ключевые слова: семейная политика в органах ГМУ, поддержка семей с детьми, политика дружественная семьям работников, корпоративная политика, демографическая политика.

Демографическая ситуация в России характеризуется негативными тенденциями в сфере рождаемости. Резкое падение рождаемости произошло в конце 1990-х гг., когда суммарный коэффициент рождаемости опустился до 1,19 ребёнка на одну женщину (в 1999 г.). Отрицательную динамику спровоцировали такие факторы, как падение реальных доходов населения; снижение числа женщин детородного возраста; изменение брачно-семейных отношений; уровень продолжительности жизни [5]. Падение рождаемости продолжается и сейчас. Так, по данным Росстата, число родившихся в 2019 г. составило 1481 тыс. чел. в 2020 г., в 2021 г. этот показатель снижался и в 2022 г. составил 1306 тыс. чел. По итогам 2022 г. численность населения страны уменьшилась на 555,3 тыс. чел., или на 0,36% относительно 2021 г. Естественная убыль населения увеличилась за 2021 г. на 32,7% относительно 2020 г. За 2022 г. этот показатель снизился на 42,5% к 2021 г. и составил 599,6 тыс. чел. [12].

Современная российская демографическая политика носит активный пронаталистский характер. На протяжении 16-и лет реализуются меры, направленные на стимулирование